

Название: Когда проявления божественности имеют место в городе.

Впечатления от проведенной работы в Бишкеке

*Мария Элизабет Лоу, исследователь,
Центр социальных исследований, АУЦА*

На первый взгляд, Бишкек совсем не похож на город, в котором вы бы захотели остаться для того, чтобы изучать ислам. Тот факт, что большая часть города была построена в 20-м веке, придал Бишкеку очень четкий советский отпечаток, в то время как годы, прошедшие с момента приобретения страной независимости, также определенно оставили свой след на столице, почти на каждом углу которой теперь можно увидеть казино. Будучи гостем в этом городе, иногда трудно поверить, что то, что тебя окружает, является частью исламского мира. И согласно многим местным жителям, однозначно не здесь нужно искать то, что называется хорошим «мусульманством»¹ или хорошим «кыргызством»² (кыргызчылык), в контексте того, что мораль населения коррумпируется влиянием современной городской жизни, а на его образ жизни оказывает воздействие существенная численность русскоязычных жителей Бишкека.

Аналогично казахам, кыргызы, как правило, считаются гораздо более поверхностно исламизированной нацией по сравнению с, скажем, узбеками. Разговаривая с людьми в Бишкеке об их религии, первое, что можно услышать, так это то, что действительно, ислам никогда так и не оставил четкий след на сознании кыргызского народа, поскольку ислам пришел в эту страну относительно поздно и поскольку кыргызы были традиционно кочевой народностью – как будто исламу нужно было конкретное постоянное географическое месторасположение для того, чтобы укрепиться среди людей. И хотя некоторые жители Бишкека, в частности молодежь, начинают серьезно демонстрировать свою новообетенную идентичность «религиозных людей», большинство населения столицы говорят о

¹ Понятие «мусульманства» (*мусульманчылык*) часто используется для описания практики исламского вероисповедания.

² Понятие «кыргызства» (*кыргызчылык*) часто применяется в отношении всех обычаев и традиций, которые воспринимаются как отличительные характеристики кыргызов.

себе как о «не особенно религиозных», ассоциируя, по видимости, «религиозность» с религиозным фанатизмом, с иностранными, или арабскими, формами исламской ортодоксальности, которая зачастую рассматривается в качестве несоответствующей кыргызам, или ассоциируя ее с узбеками или кыргызами, проживающими на юге Кыргызстана, которые аналогично узбекам, считаются более религиозно консервативными и ортодоксальными – или, наоборот, ассоциируя ее с поверхностным «религиозным» образом жизни, который хоть и может выглядеть модным, но необязательно подразумевает связь с божеством.

Кыргызы в Бишкеке зачастую определяют себя, как и их город, как «не очень религиозных». В любом случае, эзотерические моменты – сны, откровения, чувства и импульсы, считающиеся своего рода объектами божественного происхождения (испытываемые непосредственно или воспринимаемые при помощи медиумов – *көз ачык* – «ясновидящих», которые способны видеть то, чего не могут другие, и которые обладают способностью видеть будущее) – играют огромное значение в ежедневном социальном общении людей и взаимодействии нравственных канонov поведения.

Почтительное отношение к святым местам – кладбищам или другим местам, связанным с мусульманскими «святыми», а также источникам, камням и прочим особым местностям природного ландшафта – часто отмечается как наиболее важный аспект распространенного ислама в Центральной Азии. Такие места не найдешь в центре Бишкека. Тем не менее, элементы божественности все же можно найти посреди урбанизированного ландшафта Бишкека; среди его казино, базаров, торговых центров, баров и рекламных щитов; а, помимо этого, самопровозглашенное «нерелигиозное» население города окружают знамения Бога, который помогает им формировать их образ, траекторию их жизни; которые помогают им формировать себя как нравственных личностей, или хороших мусульман; блуждающих по моральному ландшафту, которые ставит перед ними противоречащие требования.

Мое исследование здесь в Бишкеке сосредоточено на эзотерическом опыте; вопросе того, где и когда имеют место явления божественности в очевидно светском жизненном мире людей, социальная значимость божественных проявлений, вопрос того, почему они необязательно считаются элементами, принадлежащими понятию

«религиозности», и вопрос того, какие традиции знаний люди имеют в виду, когда пытаются обратить этот эзотерический опыт в словесную форму.

В данном исследовательской работе я отражаю некоторые первичные мнения о том, где и когда проявления божественности имеют место в Бишкеке. Надеюсь, что читатели будут помнить о том, что эти впечатления были записаны в ходе исследовательской работы, и поэтому будут рассматривать их как исключительно мои аргументы, все еще находящиеся в процессе формулировки.

Когда проявления божественности имеют место в городе

В Бишкеке люди зачастую ощущают проявления божественности через то, что может показаться наблюдателю лишь незначительными явлениями, и стремятся придать им значимость в ежедневном социальном взаимодействии и мнениях о том, каким должен быть хороший человек, хороший мусульманин. В образах, голосах и чувствах, которые они видят, слышат и ощущают в своих снах. В словах, которые они слышат на улице, которые, как они считают, каким-то образом предназначены для них. В трудностях, претерпеваемых в процессе осуществления тех действий, которые они запланировали – поездка куда-либо, налаживание контактов с кем-либо – что воспринимается как знак того, что Бог не хочет чтобы они этого делали, и т.д.

Это приводит нас к той области, которую называют ежедневным «эзотерицизмом» или «мистицизмом». Более 100 лет назад американский философ Вильям Джеймс нашел корень и центр религиозного опыта в «мистических» состояниях сознания: состояния сознания от такого часто испытываемого опыта, как чувства дежа вю, ощущения того, что нечто или кто-то, кого мы видим, мы уже видели раньше – до визуальных ощущений с четким «религиозным» содержанием³.

Отличительная характеристика всех подобных ощущений и проявлений это то, что они каким-то образом находятся в отрыве от выражения; для того, чтобы их правильно понять их нужно испытать. Это те состояния проникновения в невидимое, которые обычно трудно осознать посредством рационального понимания. Они преходящи, скоротечны. И человек, испытывающей такие ощущения, ощущает себя во власти вышестоящих сил. Проявления божественности

³ Джеймс, Вильям (James, William) (1983). *Различные виды религиозного опыта (The Varieties of Religious Experience)*. Penguin Books

имеют место – на короткий срок, но, как правило, оставляя у человека надолго запоминающееся впечатление и иногда рисуя для него новые контуры его образа.

Если же люди отвергают это выражение, все равно имеется культуральный репертуар, который создаст нужную степень выражения подобным проявлениям и сделает так, что они будут выглядеть социально значительными. Балансируя на грани частного и публичного, индивидуального и общественного, и являясь такими местами, в которых раскрываются сложные отношения между верой в судьбу и верой в свободу воли, такие ощущения представляют собой центральные аспекты в попытках людей воссоздать себя как нравственных личностей и активных социальных агентов и переформулировать социальные связи и обязательства во времена нравственного и социального кризиса.

Позвольте привести пример.

Сны о мертвых

Более эзотерическим опытом является проявление *аян*, знаков, поступающих от усопших предков, которые люди часто видят во сне.

Сны играют огромную роль в жизни многих кыргызов и к ним относятся весьма серьезно. Сны, или, по крайней мере, некоторые сны, считаются предвестниками или знаками, в конечном итоге посылаемые Богом, которые могут помочь людям сделать правильный выбор в своей жизни, если они знают, как их толковать.

Особенно важными считаются сны, в которых раскрываются духи усопших предков, *арбак*. Также, когда предки не выявляют себя напрямую, люди иногда толкуют голоса, образы и чувства, ощущаемые в снах как *аян*, знаки, посылаемые *арбак*. Такие сны являются для людей знаками того, что их жизни связаны с жизнью после смерти их предков – и в целом с измерениями существования божественности.

Когда духи усопших показываются в снах людей, обычно это означает знак того, что они следят, а возможно даже и судят, за жизнью и поведением людей. *Арбак* приносят благословение тем, что помнит их, и несчастье тем, кто о них забывает. *Арбак* напоминают людям о вещах, которые о которых они забыли, ругают их за те грехи, которые они совершили, предупреждают их в случае, если видят что люди скоро могут

принять неправильное решение или, наоборот, подтверждают, что люди приняли правильное решение, если последние действительно принимают правильное решение. Они вмешиваются во все аспекты жизни, от наиболее прозаичных проблем, таких как потерянный номер телефона, до нравственных и экзистенциальных дилемм. Они также играют важную роль в том образе, в котором кыргызы исповедуют ислам. В отношении многих кыргызов можно объективно сказать, что их связь с Кораном ограничена лишь той парой абзацев из этой священной книги, которые они слышат устами своих предков.

Сны о предках приводят к тому, что люди начинают задумываться о себе и жизни, которую они ведут. Для человека, которому снятся такие сны, они могут обрисовать контур их новой жизни и стать ключевым эпизодом во всей истории их жизни. Они также могут обрисовать им новые их отношения с людьми, которые могут стать реальными, если другие серьезно воспринимают такие сны; если этот человек сможет убедить остальных в том, что они действительно видели такой сон. Сны о предках могут стать важными факторами в принятии решений кыргызами.

Жылдыз

Возьмём, к примеру, молодую девушку по имени Жылдыз. Я встретила с ней осенью 2006 года – Жылдыз продавала газеты. Как многие другие, Жылдыз, которая родилась и выросла в сельской местности, приехала в Бишкек в поисках лучшей жизни. Она мечтала о том, чтобы стать крутой деловой женщиной, вернуться в родной айыл на дорогой машине и построить двухэтажный особняк для своей семьи. Однако, по прошествии нескольких лет, всё, чего смогла добиться Жылдыз, была работа продавца в газетном киоске. Со временем всё это стало надоедать членам её семьи. Вместо того, чтобы терпеливо ждать, когда же они, наконец, станут первой семьёй на селе в своём двухэтажном особняке, они всячески пытались заставить девушку отказаться от стремлений к карьерному росту, вернуться домой и выйти замуж.

По словам Жылдыз, несколько месяцев спустя она почти поддалась оказываемому на неё давлению. Прямо на улице к ней подошли четверо парней, затолкали в машину и увезли в родной айыл. Там их поджидала семья одного из молодых парней в надежде обрести новую невестку.

Будучи предметом резкой критики и нарушением закона, «умыкание невест» («кыз ала качуу») по-прежнему остаётся распространённой практикой в Кыргызстане. Как правило,

молодой человек, который присмотрел себе невесту, с помощью друзей заталкивает её в машину и везёт к себе домой. Там женская половина семейства попытается надеть на неё белый платок, который служит символом брака. Дабы убедиться в том, что девушка не убежит, они накрывают *досторкон*, скатерть с *боорсоками* (небольшие хлебцы из обжаренного теста), прямо на пороге комнаты, в которую заводят невесту. *Досторкон* – символ ключевые ценности кыргызского народа, в частности, гостеприимство и почитание предков, и переступить через него – строгое табу. Если же, несмотря ни на что, девушка всё же решается уйти, ей придётся пережить отречение со стороны собственной семьи, которая будет делать всё возможное, чтобы убедить её остаться и тем самым не навлекать позор на себя и свой род, не нарушать традиций своего народа. Более того, тот факт, что девушка провела ночь в доме молодого человека, а потом ушла, может помешать ей выйти замуж в будущем.

Жылдыз не хотела возвращаться в свой родной айыл, а похититель ей совсем не нравился. Она воспротивилась попыткам его бабушки набросить ей на голову платок в знак согласия на брак. Но когда стемнело, в душу стали закрадываться сомнения, и девушка стала прислушиваться к родственницам своего похитителя, которые пророчили бесчестье ей и её семье, приговаривая, что девушка никогда не сможет выйти замуж. В конце-концов, Жылдыз уснула. На рассвете ей приснился сон. Кто-то пришёл к ней и попросил взглянуть на себя. Девушка повиновалась и увидела, что на ней было роскошное платье, но ноги были босыми.

Проснувшись, Жылдыз приняла окончательное решение. Кыргызы верят, что если девушке приснились туфли, это к замужеству. Жылдыз не знала, кто именно пришёл к ней во сне, но ей казалось, что это была покойная бабушка. Она часто приходила, дабы помочь в трудной ситуации. И если бабушка обратила её взор на босые ноги, это могло означать, что замужество не сулит ничего хорошего.

Как и многие другие жители Бишкека, Жылдыз считает, что «не религиозна». Она сказала, что не носит *хиджаб* и не исповедует «пяти столпов ислама»⁴. Несмотря на это, она считала себя мусульманкой, верила в Бога и в знаки, ниспосылаемые Богом тем, кто способен их заметить. Таким образом, божественное проявлялось в её жизни прежде всего посредством снов и знаков, ниспосланных Богом.

⁴ Т.е. исповедование веры, пятикратная молитва, пост в месяц Рамадан, паломничество в Мекку и милостыня в пользу бедных. Таковы обязательства каждого мусульманина в классическом исламе.

Жылдыз решила, что уйдёт, но она не могла осуществить своё решение, не заручившись одобрением родных. При первой удобной возможности девушка рассказала им о своём сне. Они были тронуты, но не удивлены. Такого рода события – не редкость в их семье.

Как правило, людям удаётся убедить других в том, что сны имеют силу, но знаки, которые даются во снах, могут толковаться по-разному. Несмотря на то, что в принципе предки всегда правы, знаки, которые они дают, не всегда понятны и однозначны. Следует отметить, что в кыргызской традиции толкования снов наблюдается очень сложная взаимосвязь между верой в судьбу и верой в свободную волю. Практически возможно повлиять на то, что должно произойти, и люди часто пытаются изменить свою судьбу, перед которой в других ситуациях они признают себя беспомощными. Это можно сделать чтением стихов из Корана или обращением к Богу сразу после пробуждения; можно попытаться забыть знак, исходя из того, что, если стереть мысли о знаках из памяти, они не сбудутся.

Семья молодого человека попыталась убедить девушку и членов её семьи забыть о сне, вычеркнув его из памяти и тем самым сведя на нет его социальную значимость. Однако, мать Жылдыз восприняла это как умаление авторитета своей матери, указав на то, что все знаки, посланные ею, сбывались. В конце-концов, Жылдыз и члены её семьи отправились домой, прочитали стихи из Корана и приготовили *боорсоки*⁵, чтобы почтить память бабушки девушки – вспомнить бабушку и забыть о свадьбе. Вскоре после этого Жылдыз вернулась в свой газетный киоск.

Воссоздание осязаемого опыта

Моя гипотеза заключается в том, что проявления божественности происходят в жизненном мире людей или, точнее, что люди начинают более внимательно относиться к знакам проявления божественности, когда они теряют связь, или точнее, теряют нравственные основы своей связи с богами.

Как я уже и приводила аналогичные аргументы в других своих материалах⁶, попытка создать баланс между ощущением связи и чувством принадлежности более высокому

⁵ После того, как во сне приходят усопшие предки, часто читают стихи из Корана и готовят *боорсоки* в память о них. Кыргызы верят, что *арбаку* (духу предков) нравится запах жареных *боорсоков*. Это процесс называется *жыт чыгаруу*, «производить запах»

⁶ Лоу, Мария Элизабет (Louw, Maria Elisabeth) (2007). *Повседневный ислам в постсоветской Центральной Азии (Everyday Islam in post-Soviet Central Asia)*. London & New York: Routledge

моральному порядку является динамичной силой в человеческой практике и силой, которая действительно выражается в переплетении человеческих жизней с существованием измерений божественности в Центральной Азии. Так же как и когда люди в Центральной Азии стараются посетить святые места, когда чувствуют, что этот баланс нарушен – т.е. когда они ощущают утрату этой связи или обнаруживают, что стоят на грани отступления от своего нравственного и социального порядка – божественность часто имеет место среди них именно в таких ситуациях.

Восприняв свой сон весьма серьезно, позволив ему войти в ее жизненный мир и растолковав его как вмешательство ее усопшей бабушки в свою жизнь, Жылдыз нашла выход из ситуации, в которой она оказалась, не зная, что ей делать, найдя нравственно сомнительному акту того, что она избежала своего «похищения как невесты» нравственное обоснование, воссоздав себя как нравственное существо, хорошую мусульманку, в ситуации, когда ее статус хорошей мусульманки действительно оказался под угрозой: по причине того факта, что она решила избежать своего похищения, но также и по той причине, что ее образ жизни, попытка выжить в большом городе, противоречили тому образу жизни, которому ее учили ее родители.

Ощущая эзотерические проявления – которые по своей природе всегда двусмысленны и способны в более широком свете представить многие вещи; и которые являются знаками судьбы, которую можно изменить – люди задумываются и экспериментируют с различными способами формирования своего жизненного мира. Они задумываются, размышляют и экспериментируют с поросом того, в которой частью реальности им стоит связать свою жизнь; которой правде стоит верить; что означает быть хорошим человеком, хорошим мусульманином в современном обществе.

Перспективы

Мое исследование направлено на составление «карты», так сказать, того «где» проявления божественности имеют место в жизнях людей в Бишкеке: в городе, в котором социальные изменения, произошедшие за последние несколько лет, а также общая сложность городской жизни, ставит перед людьми новые виды моральных дилемм; в городе, который большинство кыргызов понимают как место возможностей, но вместе с тем, как и место морального разложения.

Более широкая цель моего исследования заключается в попытке морального обоснования с антропологической точки зрения, другими словами, целью стоит изучить вопрос того, как должна выглядеть антропология морали. Отталкиваясь от допущения о том, что потребность в формировании человека в качестве нравственного существа (каким бы ни было определение последнего) является фундаментальной движущей силой в практике человеческого бытия, мне хотелось бы изучить то, как люди стараются сформировать себя в качестве нравственных личностей; то, как нравственное обоснование имеет место на практике, в ситуациях, характеризующихся изменениями и конфликтами в нравственности, в ситуациях, характеризующихся нравственными дилеммами.